

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

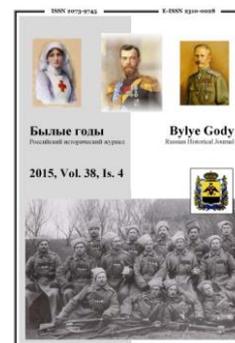
Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 38, Is. 4, pp. 1053-1061, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94

The Activities of All-Russian Peasant Union on the Black Sea Province During the First Russian Revolution

¹ Konstantin V. Taran

² Natalia V. Svechnikova

³ Stanislav I. Buslaev

¹ International Network Center for Fundamental and Applied Research, Russian Federation
PhD (History)

E-mail: aran.constantin@yandex.ru

² Plekhanov Russian University of Economics, Russian Federation

Stremyanny lane, 36, Moscow, 117997

PhD (legal), Associate Professor

³ Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation

Shcherbakovskaya street, 38, Moscow, 105187

PhD (military), Senior Lecturer

Abstract

The article discusses the activities of all-Russian peasant union on the territory of the Black Sea province during the First Russian revolution. The article employs the records of central and regional archives of the Russian Federation, namely the state archive of the Russian Federation, Russian state military historical archive, the state archive of the Krasnodar region and the center for documentation of contemporary history of Krasnodar region. The article introduces into scientific circulation for the first time the part of archival material. When dealing with research tasks the authors used the general scientific methods (analysis, synthesis, generalization), and the traditional methods of historical analysis. We used the historical-situational method, which involves the examination of historical facts in the context of the studied epoch in conjunction with the "neighboring" events and facts. The authors come to the conclusion that the activities of the peasant union were increasingly aimed at reporting of rural people on what is happening in the country and most importantly on the lighting of decisions taken at the congresses of all-Russian peasant union.

Keywords: All-Russian Peasant Union, the first Russian revolution, the Black Sea province.

Введение

События Первой революции 1905-1907 гг. в России послужили толчком для создания новых общественно-политических объединений различной направленности, форм и масштабов. Из-за обострения аграрного вопроса в европейской части Российской империи, революцию часто называют крестьянской, а крестьянское движение считают мощнейшим источником радикальных настроений на селе. В связи с этим, определенный интерес вызывает создание Всероссийского крестьянского союза, учредительный съезд которого проводился в течение двух дней в Москве 31 июля и 1 августа 1905 г.

Материалы и методы

В качестве материалов были использованы архивные документы центральных и региональных архивохранилищ, а именно государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военно-исторического архива, государственного архива Краснодарского края и центра документации новейшей истории Краснодарского края. Часть архивного материала впервые

вводится в научный оборот. В подготовке рукописи были использованы также и материалы периодической печати.

При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа, синтеза, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа. В работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами.

Обсуждение

Историографический обзор по теме исследования уже рассматривался нами в предыдущих публикациях [1-2], а также в историографическом исследовании С.Д. Багдасарян [3].

Результаты

Созданию крестьянского союза в Черноморской губернии способствовала активизация и формирование группы социалистов-революционеров в губернском центре – Новороссийске, которые тесно взаимодействовали с сельским населением Новороссийского округа. Фактическое объединение новороссийских социалистов-революционеров состоялось в 1904 г., после приезда в город инженера Ш.К. Рабиновича-Лейбовича, который устроился работать на чугунно-механический завод «Товарищества Макларен, Фрейшист и К^о» и возглавил группу социалистов-революционеров, состоящую из местных интеллигентов О. Прохорова, Ю. Нарышкина и других. Под их руководством в октябре 1904 г. на территории Новороссийского округа была распространена листовка, призывавшая население требовать от правительства прекращения войны с Японией [4].

Листовку с воззванием: «Требуйте прекращения войны!», была подписана в Геленджике 15 октября 1904 г. следующими лицами и далее по тексту:

Криница близ Береговое: бывший студент Василий Березанский, Григорий Примак, Борис Орлов, Януарий Страшкевич, Михаил Кожушко, Николай Вильмс, Федор Домерчиков, Григорий Василевский, Вера Пронина, Наталья Коган, Анна Сычугова, Анюта Наренкова, Елена Малко, Авраам Васильев Юшка, Евдокия Юшка, Алексей Ракович, Сергей Шубин, Павлин Пятницкий, Василий Антонов, Семен Венжер, Николай Череватенко. Хутор перевал близ Геленджика.

Ефим Бровко, Лукьян Капинус, Степан Капинус, Петр Кисел, Наталья Капинусова, Прасковья Бровко, Петр Овсяк и Евгений Калантаров – Геленджик.

Осип Прохоров, Юрий Нарышкин, инженер Лейбович, Николай Иванов – Новороссийск.

Грюнер, Мария Крутикова, А. Залеская, О. Сушкова, Анна Стеценкова – Екатеринодар.

Просим желающих присоединиться и подписать воззвание, отправив его по адресу: ст. Козловка-Заська, Моск.-Кур. ЖД, «Ясная Поляна» Л. Н. Толстой [5].

После этого в Новороссийске в помещении музыкально-артистического кружка состоялся новогодний банкет с участием рабочих, организованный представителями либеральной интеллигенции и социалистами-революционерами, во главе с сотрудниками газет «Черноморское Побережье» Б.Д. Веккером и «Донская Речь» О.О. Прохоровым [6].

На этом вечере новороссийская общественность критиковала российское правительство за поражения, допущенные в войне с Японией [7], а также был зачитан автореферат, подготовленный Ш.К. Рабиновичем-Лейбовичем. Кроме указанных лиц, на этом вечере присутствовали представители партии социалистов-революционеров и социал-демократов – учителя Сотери и Рено, Борис и Аделаида Прохоровы, А. Краснов и другие [8].

После «красового воскресенья» – 9 января 1905 г., активизировалась деятельность интеллигенции Новороссийского округа совместно с сельским населением по организации крестьянских союзов в населенных пунктах округа. Местные власти среди этих активистов выделяли главных деятелей, а именно дворянина, по профессии фельдшера Алексея Ксенофонтовича Раковича, прапорщика запаса Михаила Когана, мещанина Бориса Яковлева, крестьян Ефима Бровко, Петра Обрезкова, братьев Филиппа и Михаила Кожушко, проживающих в селе Геленджик Новороссийского округа и соседних селениях. Этот костяк и составлял организационное бюро крестьянского союза, депутатом которого крестьянин Бровко и был представлен на Учредительном съезде Всероссийского крестьянского союза в Москве летом 1905 г. [9]

В течение 1905 г. и в большей степени после посещения Бровко Учредительного съезда Всероссийского крестьянского союза в деревнях Новороссийского округа Черноморской губернии всеми вышеуказанными лицами велась пропаганда с целью образования сельских союзов [10]. Кроме этого, ораторы на митингах в селах негативно отзывались о деятельности правительства и предлагали вступать в ряды социал-демократов и социалистов-революционеров [11].

Через два с половиной месяца, вечером 15 октября 1905 г. в Геленджике состоялся съезд крестьянских союзов Новороссийского округа, протокол которого был опубликован в газете «Черноморское побережье» от 25 октября 1905 г. На съезде принимали участие члены союза из Бетты, Криницы, Геленджика, Прасковеевки, Перевала и Береговой, т.е. представители 6 населенных пунктов из 15, входящих в состав Новороссийского округа. Предполагалось создать Окружной крестьянский союз из сельских союзов, образованных только в Новороссийском округе, включая союз села Архипо-Осиповки Туапсинского округа. *Таким образом сельские, крестьянские союзы,*

объединенные в окружном крестьянском союзе и созданные организационным бюро, могут находиться в следующих селах, хуторах, урочищах: 1) Адербиевка, 2) Борисовка, 3) Береговой, 4) Васильевка, 5) Глебовка, 6) Геленджик, 7) Кабардинка, 8) интел. земледельцы хутора Криница, 9) интел. поселяне земледельцы Перевала, 10) Кириловка, 11) Новороссийск, 12) Мефодиевка, 13) Пшада, 14) Прасковеевка, 15) Федотовка, 16) культурицики урочища Бетта и 17) Архипо-Осиповка. Постановили: признать, что в настоящее сельские союзы образовались: 1) в Геленджике, 2) интел. хутор Криница, 3) Перевал, 4) Береговой, 5) урочище Бетта.

Съезд носил демократический характер, на котором командированные депутаты могли представлять интересы одного или нескольких течений, имевших место в одном населенном сельском пункте, но не менее пяти человек. Деятельность создаваемого объединения сельских союзов, планировалась для сношения с Всероссийским крестьянским союзом и правительственными учреждениями.

Предлагалось создать организационное бюро (справочную контору), где участники крестьянского союза могли бы получать разъяснения, хранить кассу, производить раскладку. При этом, члены союза, выбранные в это бюро, не имели права издавать какие-либо распоряжения, т.к. это бюро организовывалось только для взаимодействия с Всероссийским крестьянским союзом и его прерогативой являлось созывать съезды, хранить, ведать и расходовать кассу сельских союзов, отдавая отчет во всем после каждого крупного расхода через выборных от сельских союзов. Ответственным за деятельность бюро в Геленджике был избран А. Ракович, а кандидатами в качестве его заместителей избрали М. Когана и Б. Яковлева из Криницы.

На съезде были приняты следующие решения. Добиваться передела всей земли Русского Государства в собственность всего народа без права частной собственности, т.е. участники требовали от государства уничтожения собственности на землю. При этом, пути для достижения этого намечались мирные, а в крайнем случае – путем насилия.

Далее участник съезда предприняли попытки завуалировать свои радикальные настроения и следующее высказывание трактовалось таким образом: *Выкупить землю у помещиков – значит признать за ним право собственности на землю и на капитал. Насилие не есть решение вопроса.*

После долгих споров постановили: добиваться через Учредительное собрание введения единого налога на землю. Если удастся провести необходимость единого налога на землю через Всероссийский крестьянский союз, и опершись на него, т.е. на всю Россию, заняться широким разъяснением этого положения среди всех крестьян и землевладельцев, то тогда введение единого налога будет вопросом одного – двух лет. Единый налог на землю, заменяющий все прямые и косвенные налоги и определяемый равно по местам особыми комиссиями, невозможность торговать землей – уравнение плательщиков и увеличение дохода государства.

Но дабы нынешние помещики и владельцы больших десятин (большого количества) не могли оставить за собой землю устройством на них пастбищ, лесных насаждений и пр. то постановили: признать земли, в коих находятся естественные богатства, лесные насаждения, или дикорастущий лес и пастбище – общественным достоянием, т.е. в общественном пользовании. Так же равно и земли, на которых строятся города, дороги, фабрики, заводы и пр. В конце заседания было высказано мнение, как следует смотреть на Всероссийский крестьянский союз. Он есть наш выразитель наших народных, трудовых прав и интересов, а потому мы должны бояться принести свою жертву, и время и средства и если потребуется – свою свободу, дабы союз крестьянский креп и развивался. Бояться особенно нечего.

Кроме этого, было принято решение взимать с каждого члена союза на нужды организации по 10 копеек, а из собранной суммы погасить расходы Е. Бровко, затраченные им для участия в первом Учредительном съезде Всероссийского крестьянского союза, а на предстоящую поездку на съезд ассигновать по 50 копеек. В связи с недомоганием Бровко отказался от поездки в Москву, поэтому участники съезда избрали депутатом А. Раковича [12].

С 6 по 10 ноября 1905 г. на съезде делегатов Всероссийского крестьянского союза в Москве, присутствовал делегат от Черноморской губернии Ракович, который принимал участие в обсуждении намеченной программы съезда. После возвращения из Москвы Ракович 19 ноября 1905 г., на собрании членов крестьянских союзов в селе Геленджик, сделал доклад по поводу работы Всероссийского крестьянского союза. Его доклад полностью был опубликован 25 ноября 1905 года в газете «Черноморское побережье» [13].

Необходимо отметить следующее. На ноябрьском съезде Всероссийского крестьянского союза было заявлено о том, что в случае, если правительство подвергнет репрессиям участников Всероссийского крестьянского союза, крестьяне ответят отказом от уплаты налогов и изъятием своих вкладов из сберегательных касс, закрытием винных лавок, а также отказом давать рекрутов для службы в вооруженных силах. И далее по тексту, как было указано в № 825 газеты «Черноморское побережье» от 29 ноября 1905 г.: 1) *отказ от уплаты податей,* 2) *не давать рекрутов,* 3) *вынуть вклады из Гос. сберкассы,* 4) *отказ от употребления продуктов облагаемых косвенным налогом: водка, табак, чай, сахар и прочее* [14].

После доклада в Геленджике Ракович посетил ряд населенных пунктов Новороссийского округа: Абрау-Дюрсо, Береговая, Кабардинка и Марьино Роще, где также ознакомил крестьян с решениями Всероссийского крестьянского союза, принятыми на съезде в Москве [15].

Помимо этого, Ракович отправил в село Айбга Сочинского округа учителю Е. Славгородскому издание «Посредника», Типография торгового дома Печковского и Буланжа в Москве «Об уравнительном землепользовании» С. Николаева. Постановления Учредительного Собрания Съезда Всероссийского крестьянского союза [16].

Ознакомившись с докладом Раковича, крестьяне поселка Марьино Роща (14 из 25 домохозяев) в присутствии старосты Дульчевского 19 ноября 1905 г., собравшись на сходе, обсуждали свои нужды на основании права данного им Высочайшим Манифестом от 17 октября 1905 г. На этом сходе крестьяне решили присоединиться к постановлению *братьев-крестьян* Мостовской и Тягло-Озерской волостей Николаевского уезда, Самарской губернии, от 30 октября 1905 г., опубликованного в газете «Сын Отечества» № 100 от 9 ноября 1905 г. Этот приговор, вместе с прилагаемым постановлением самарских крестьян, по решению схода был опубликован в газетах «Черноморское побережье» [17] и «Сын Отечества».

Кроме этого, 21 ноября 1905 г. на собрании участников крестьянского союза села Геленджик был принят проект устава этого сельского объединения, который был опубликован в газете «Черноморское побережье» [18].

Либеральная интеллигенция и городской голова Новороссийска А. Никулин обратили внимание на активность участников окружного крестьянского союза, в связи с чем, в начале декабря 1905 г. для всех интересующихся крестьянским вопросом было открыто отделение Черноморского крестьянского союза в губернском центре в помещении конторы Никулина на пересечении улиц Николаевской и Раевской [19].

Для освещения земского и аграрного вопросов в Новороссийске в декабре 1905 г. временно проживал и выступал на собраниях активный участник крестьянского союза М.И. Коган [20].

В связи с тем, что в Российской империи увеличилось количество проявлений экстремизма и выражений недовольства, в конце ноября 1905 г. царское правительство предприняло меры по наведению порядка и упрочению власти. Региональным администрациям было разрешено по своему усмотрению объявлять положение усиленной и чрезвычайной охраны, а специальным указом от 2 декабря 1905 г. устанавливалась уголовная ответственность в отношении лиц, чьи действия были направлены на подрыв российской государственности [21].

В свою очередь 2 декабря 1905 г. лидеры социалистических и либеральных политических объединений подписали и опубликовали так называемый «Финансовый манифест», который был направлен на подрыв государственной валютно-денежной системы страны. В этом манифесте были отражены решения делегатов ноябрьского съезда Всероссийского крестьянского союза, т.е. населению предлагалось не платить налоги и подати, изымать вклады из сберегательных касс, желательнее золотом, а не обесцененными бумажными рублями, не выплачивать государственных долгов по займам [22].

3 декабря 1905 г. российскими властями были арестованы члены исполкома и депутаты Совета рабочих депутатов в количестве 267 чел. В связи с этим, Петербургский Совет рабочих депутатов, РСДРП, социалисты-революционеры и Бунд обратились с воззванием «Ко всему народу» с призывом к всероссийской стачке, которую предлагалось начать с полудня 8 декабря 1905 г. Это решение поддержали Союз союзов, Почтово-телеграфный союз, а также представители других рабочих профсоюзов [23].

Известия о начале стачки до Черноморской губернии дошли довольно быстро. Так, 7 декабря 1905 г. из Ростова-на-Дону поступила телеграмма, в которой сообщалось, что Петербургский и Московский Совет рабочих депутатов, организации 29 железных дорог и центральный комитет бюро железнодорожного союза постановили – начать всеобщую политическую забастовку с целью свержения самодержавия [24].

В течение недели в Новороссийске прошли выборы в Совет рабочих депутатов, который взял курс на поддержку политической стачки, а также на вооружение своих сторонников. В связи с этим, вооруженные дружинники стали наведываться в села с целью изъятия у крестьян оружия, т.к. последние не намеревались вступать в вооруженную конфронтацию с существующими властями. В итоге в Кабардинке дружинниками изъято 22 винтовки, Глебовке 11, Васильевке 3, Кириловке 20, Владимировке 14, Борисовке 2, на заводе «Цепь» 21, в имении Абрау-Дюрсо 44, на старом цементном заводе 2 и у конно-полицейской стражи изъята одна винтовка [25].

Исправляющий дела губернатора Березников не сумел предотвратить изъятие оружия дружинниками. При этом, как он сам отмечает, в селе Кабардинка оружие было заведомо оставлено поселянам, т.к. поселяне настоятельно просили о разрешении соединиться с постом пограничной стражи и отбить нападение революционеров. Березников преследуя цель подъема духа населения оставил оружие кабардинцам, но поселяне в последнюю минуту трусили и не препятствовали изъятию оружия дружинниками [26].

В селе Марьино Роща учителя Э. Цимер и Д. Шульженко, совместно с поселянами Петром Черненко, Дмитрием Костюченко в декабре 1905 г. подбивали крестьян ехать в Геленджик и отбирать

оружие у крестьян, после чего отправиться в Новороссийск для сопротивления казакам. Эти же лица 27 декабря 1905 г. предложили отправиться за оружием на дачу барона Рауша, а также предлагали крестьянам избить и изгнать старосту из села [27].

Несмотря на то, что в газете «Черноморское побережье» было опубликовано распоряжение исправляющего дела губернатора А. Березникова об объявлении города и его окрестностей на 20 верст вокруг на положении усиленной охраны с 16 декабря 1905 г., в Геленджике социалист-революционер Гречкин, С. и И. Кошманы, Кисель, Кожушко, Ракович, Росляков и другие, активно призывали крестьян к вооруженному восстанию [28].

Вместо этого крестьяне села Геленджик на сходе 15 декабря 1905 г., созванного еще раз обсудить основные положения царского манифеста, на котором присутствовало 73 человека и сельский старшина Л. Мещенко, первым делом *принесли благодарность павшим за свободу*, после чего составили следующий приговор:

1) *Земля – народное достояние, нужно созвать Учредительное Собрание, чтобы на нем решили передать землю народу без пролития крови.*

2) *Равенство всех перед законом, несмотря на национальность, вероисповедание, уничтожить сословие.*

3) *Получение образования за счет государства, чтобы после окончания низшего учебного, можно было пойти учиться в среднее и высшее учебные заведения.*

4) *Отмены выкупных платежей и всех несправедливых налогов, это тоже должно быть решено на Учредительном Собрании.*

5) *Скорейший созыв Учредительного Собрания для выработки основных законов.*

6) *Конституционное управление в государстве с Государем во главе.*

7) *Преподавание закона божьего в училищах низших, средних и высших.*

8)...

9) *Отмена смертной казни и телесных наказаний.*

10) *Привлечение к суду всех без исключения, а также и должностных лиц.*

11) *Учредительное Собрание должно выработать и ввести новое устройство сельское, волостное, губернское и городское на основе самоуправления.*

12) *Все должностные лица должны быть избираемы людьми, достигшими совершеннолетия на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права.*

13) *Учредительное Собрание должно установить справедливые порядки на фабриках.*

Сход постановил утвердить и подписать данный приговор. В подписании приговора не отказываться иногородним, если они пожелают [29].

Нужно отметить, что у крестьян было негативное отношение к учителям, которые подвергали сомнениям их религиозные устои или не корректно отзывались о царских особах. Например, летом 1905 г. из Геленджика была удалена учительница Введенская, о чем имела место публикация в газете «Черноморское побережье»:

25 августа группой местной интеллигенции был устроен прощальный ужин с целью почтить уезжающую из Геленджика учительницу местной школы Н.П. Введенскую.

Отъезд г. Введенской стоит в прямой связи с деятельностью наших доморожденных «охранителей», добившихся окольными путями составления приговора об удалении г. Введенской от занимаемой ею должности. Как составлялся приговор, какие общественные элементы принимали в нем участие, и какие приемы были пущены в ход при собирании подписей, обнаружит лишь подробное беспристрастное следствие, которого ждет как сама г. Введенская, так и та часть населения (поселяне и интеллигенция), которые возмущены подобного рода приговорами и пассивным отношением к данному вопросу г. инспектора народных училищ. Высказывая свое искреннее сожаление об отъезде из Геленджика Н.П. Введенской, отдавшей все свои силы на служение дорогому делу народного просвещения и получившей пресловутым приговором, такую благодарность от общества, мы с грустью отмечаем, что человеконенавистничество, проповедуемое г.г. Бергом, Грингмутом и К^о нашло себе место и в Геленджике.

М. Росляков, Е. Анисимова, Е. Рослякова, Ник. Анисимов, Ф. Горянов, Борис фон Ренгартен, Н. Жидков, К. Жидкова, Ив. Анисимов, Флюг, Сахарцев, Воробьева, Анна Редько, Литниевич, З. Ключниковская, А. Пирловская, В. Синицкий, Гр. Лебедев, Н. Череватенко, В. Николаевская, С. Шубин, П. Петницкий, И. Горянов, К Кожушко, Т. Николаевская, А. Ярцев [30].

В этой статье так и не была конкретно указана причина, по которой крестьяне желали удалить из села преподавательницу Введенскую. В Марьиной Роще у Э. Цимера проживали учительницы из сел Небуга и Ольгинской Туапсинского округа, где учителя также сыграли свою роль в дестабилизации политической обстановки.

Со стороны руководства бюро крестьянского союза усилилась агитация среди сельских жителей Новороссийского и частично Туапсинского округов. Из протокола от 5 января 1906 г., составленного полицейским урядником с. Геленджик Козьмой Завгародным известно, что проживающий в общине Криница Новороссийского округа бывший Дальнего Востока офицер Михаил Коган, в цивильном платье в сопровождении священника Николаевской церкви О. Никольским-Далинским, 11 декабря 1905 года явился в сельское правление села Пшада, где вел пропаганду о съезде Всероссийского

крестьянского союза, который должен состояться в Москве. Призывал поселян примкнуть к Всероссийскому крестьянскому союзу, от чего им должно стать хорошо. Говорил, что правительство не честное, чиновники – мошенники, они устанавливают налоги, которые кладут себе в карман, а народ ничего не имеет, ни земли, ни воли. Предлагал соединиться с Всероссийским крестьянским союзом и поддержать всероссийскую забастовку, не признавать царского правительства, не давать рекрутов, податей, не давать приговоров на подпись начальнику округа, не давать нарочных и обывательских подвод, не посылать выборного в Гос. Думу, а кто против этих требований, тот враг народа. Нужно послать своего выборного на съезд Всероссийского крестьянского союза в Москву.

Коган запугивал поселян, что если послать выборного в Гос. Думу, то опять попадете в рабство к попам. Его поддержал Трофим Сенько из Пшады, но поселяне имели разные суждения.

После этого, Коган и Далинский поехали в Архипо-Осиповку, после чего вернулись обратно в Пшаду, где были холодно приняты поселянами, говорить с которыми Когану не удалось.

18 декабря 1905 года Коган и священник Далинский, а также поселяне села Берегового Николай Казенный и Николай Пироженко, снова явились в Пшаду. Предлагали поселянам присоединиться к ним и подписать в крестьянский союз, после чего с каждого члена Всероссийского крестьянского союза нужен вступительный взнос в размере 10 копеек, а также месячный взнос - 10 копеек.

22 декабря 1905 года священник Далинский, его псаломщик учитель с Широкой Мартынов, Николай Пироженко и Изот Сычугов из Криницы, приезжали в с. Пшаду уговаривать поселян вступить в Всероссийский крестьянский союз. Это могут подтвердить поселяне Аким Сергиенко, Николай Гецко, Емельян Пурис, Николай Лемешко, Андрей Орлов и другие [31].

Поездка Когана и Далинского в Пшаду и села Туапсинского округа – Архипо-Осиповку, Ольгинку и Небуг каких-либо результатов не принесла, т.к. их агитация о присоединении к Всероссийскому крестьянскому союзу имела незначительное действие, если не считать, что в селе Небуг поселянин Власенко был избран крестьянами своим представителем [32].

На совещании бюро крестьянского союза 1 января 1906 г. был решен вопрос о самообложении и добровольных пожертвованиях в фонд на случай ареста или болезни участников союза. Постановили об обязательном внесении взносов в сумме 20 копеек с каждого члена. В случае проведения съезда Всероссийского крестьянского союза в Москве, были проведены выборы кандидата. По результатам голосования большинство набрал Ракович. При этом, для окончательного подведения итогов голосования, не были учтены результаты из Марьиной Роши и Новороссийска [33].

В дальнейшем со стороны властей в отношении участников крестьянского союза проводилось дознание, в следствии чего в феврале 1906 г. был арестован А. Ракович. Кроме него к следствию привлекались еще 20 человек: Кошевец, Черныш, Кисель, Второв, Анисимов, Власенко, Калинтаев, Виноградов, Коган, Яковлев, Бровко, Сычугов, Череватенко, Обрезков, Кожушко, Ф. и С Кошманы, Васильев, Мартынов и Пироженко [34].

Деятельность сторонников крестьянского союза практически прекратилась, если не считать отдельные эпизоды, имевшие место в Новороссийском округе и других населенных пунктах Черноморской губернии. В октябре 1905 г. властям стало известно, что в селе Геленджик в нежилом помещении состоялся митинг. Главным организатором этого митинга являлся учитель местного училища Сергей Второв, которого было предложено выслать за пределы Черноморской губернии [35].

Кроме этого, имели место и другие происшествия. Например, в ночь с 15 на 16 декабря 1906 г. в деревне Береговой произошло нападение на сельское правление, в которое ворвалось 5 человек и откуда было изъято: 1) две медных печати сельского Берегового старшины (сургучную и мастичную), 2) 32 белых и 10 желтых бланков паспортов, 3) один штемпель для сельского суда, 4) один штемпель для бланков Берегового сельского правления, 5) один штемпель для повесток о вызове в суд, 6) коробку стальных перьев, 7) одну медную печать с надписью: «Береговой староста», 8) Медный знак: «Сельский старшина», 9) 5-ти летнюю книжку писаря выданную 1903 г. Иосифу Александрова Эрславана, 10) мелкими монетами на 6 рублей [36].

На Михайловском перевале 3 февраля 1907 г. местными властями у В.Н. Николаевской была найдена революционная литература и гектограф. При обыске был арестован И.И. Анисимов, который привлекался ранее по делу «Крестьянского союза» заявил, что гектограф принадлежит ему [37].

В селе Джубга Туапсинского округа 3 апреля 1907 г. сотрудники полиции задержали мещанина г. Новгорода Н.Ф. Сонкина и крестьянина д. Улуковья Гомельского уезда и волости С.И. Сорокина. На основании агентурных сведений, властями было установлено, что эти лица нелегальные и принадлежат к партии социалистов-революционеров и направлялись в Новороссийск. Сонкин и Сорокин предполагали в одном из сельских правлений Черноморской губернии произвести экспроприацию паспортных бланков, но это оказалось излишним, т.к. писарь правления добровольно дал им нужное количество бланков. Где именно это произошло властям известно не было [38].

В своих воспоминаниях социалист-революционер О. Прохоров отмечал, что образованный окружной крестьянский союз придерживался толстовского направления. Организаторы союза желали крестьянское движение ввести в мирное русло и этим помочь им разрешить аграрный вопрос. Но в дальнейшем, большинство участников крестьянского союза примкнули к партии социалистов-революционеров, которые настаивали на радикальном решении аграрного вопроса, т.е.

экспроприровать земли казенные, церковные, помещичьи, со всеми угодьями, скотом и инвентарем [39].

Заключение

Таким образом, создание крестьянского союза в Новороссийском округе стало следствием совместных усилий интеллигенции и крестьян, при этом активность первых превалировала над вторыми. Деятельность бюро крестьянского союза была в большей степени направлена на информирование сельских жителей на происходящие в стране события и самое главное на освещение решений, принятых на съездах Всероссийского крестьянского союза. После публикации «Финансового манифеста» и объявлении антиправительственной стачки, радикальная часть интеллигенции пыталась втянуть крестьян округа в вооруженный конфликт с властями, но поддержки сельского населения в этом получено не было.

Примечания:

1. Taran K.V. Revisiting the issue of far-left political parties in 1907-1909 (through the example of Black sea governorate) // Былые годы. Российский исторический журнал. 2015. № 36 (2). С. 347-358.
2. Taran K.V. Rural communities on the outskirts of the Russian empire amid the first Russian revolution (through the example of villages within the black sea governorate) // Былые годы. Российский исторический журнал. 2015. № 35 (1). С. 124-132.
3. Bagdasaryan S.D. The History of the Olympic Capital Sochi 2014: the Scientific Research Aspect // Journal of Advocacy, Research and Education, 2015, Vol.(2), Is. 1, pp. 13-24.
4. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 7.
5. Государственный архив Краснодарского края (ГАКК). Ф. 584. Оп. 1. Д. 205. Л. 30.
6. ГАКК. Ф. 584. Оп. 1. Д. 199. Л. 5.
7. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 986. Л. 1.
8. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 1.
9. Черноморское побережье (Новороссийск). 1905. 25 окт.
10. ГАКК. Д. 584. Оп. 1. Д. 230а. Л. 425.
11. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 46. Л. 1.
12. Черноморское побережье (Новороссийск). 1905. 25 окт.
13. ГАКК. Д. 584. Оп. 1. Д. 230а. Л. 422, 425.
14. Черноморское побережье (Новороссийск). 1905. 25 нояб.
15. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 46. Л. 35.
16. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 62. Л. 34.
17. Черноморское побережье (Новороссийск). 1905. 26 нояб.
18. Черноморское побережье (Новороссийск). 1905. 9 дек.
19. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 46. Л. 7.
20. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24196. Л. 10.
21. Леонов М.И. Партия социалистов-революционеров в 1905–1907 гг. М., 1997. С. 205.
22. Урилов И.Х. История Российской социал-демократии (меньшевизма). Ч. 3. М., 2005. С. 294.
23. Первая революция в России: Взгляд через столетие // Ответственные редакторы: А.П. Корелин, С.В. Тютюкин. М., 2005. С. 358-359.
24. Невский В.И. Новороссийская республика. // Пролетарская революция. 1923. № 11(23). С. 26.
25. РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24194. Л. 307.
26. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 233. Д. 1350. Ч. 61. Л. 14.
27. РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24194. Л. 312.
28. РГВИА. Ф. 1308. Оп. 1. Д. 24194. Л. 122.
29. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 40. Л. 1-3.
30. Черноморское побережье (Новороссийск). 1905. 1 сент.
31. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 46. Л. 3-4.
32. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 46. Л. 10.
33. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 46. Л. 7-8.
34. ГАКК. Ф. Р-411. Оп. 2. Д. 166. Л. 112-113.
35. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 236. Д. 9. Ч. 74. Л. 1.
36. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 233. Д. 2500. Ч. 75. Л. 10.
37. ЦДНИКК. Ф. 1774-р. Оп. 2. Д. 15. Л. 5.
38. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 237. Д. 2. Ч. 4. Л. 1-2.
39. ЦДНИКК. Ф. 2830. Оп. 1. Д. 1075. Л. 22.

References:

1. Taran K.V. (2015) Revisiting the issue of far-left political parties in 1907-1909 (through the example of Black sea governorate) *Bylye Gody*. 36 (2): 347-358.
2. Taran K.V. (2015) Rural communities on the outskirts of the Russian empire amid the first Russian revolution (through the example of villages within the black sea governorate) *Bylye Gody*. 35 (1): 124-132.
3. Bagdasaryan S.D. The History of the Olympic Capital Sochi 2014: the Scientific Research Aspect // Journal of Advocacy, Research and Education, 2015, Vol.(2), Is. 1, pp. 13-24.
4. Documentation Centre of the modern history of the Krasnodar Krai (TsDNIKK). F. 2830. Op. 1. D. 1075. L. 7.
5. State Archive the Krasnodar Krai (GAKK). F. 584. Op. 1. D. 205. L. 30.
6. GAKK. F. 584. Op. 1. D. 199. L. 5.
7. TsDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 986. L. 1.
8. TsDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 1075. L. 1.
9. Chernomorskoe poberezh'e (Novorossiisk). 1905. 25 okt.
10. GAKK. D. 584. Op. 1. D. 230a. L. 425.
11. TsDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 46. L. 1.
12. Chernomorskoe poberezh'e (Novorossiisk). 1905. 25 okt.
13. GAKK. D. 584. Op. 1. D. 230a. L. 422, 425.
14. Chernomorskoe poberezh'e (Novorossiisk). 1905. 25 noyab.
15. TsDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 46. L. 35.
16. TsDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 62. L. 34.
17. Chernomorskoe poberezh'e (Novorossiisk). 1905. 26 noyab.
18. Chernomorskoe poberezh'e (Novorossiisk). 1905. 9 dek.
19. TsDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 46. L. 7.
20. Russian State Military History Archive (RGVIA). F. 1308. Op. 1. D. 24196. L. 10.
21. Leonov M.I. Partiya sotsialistov-revolutsionerov v 1905–1907 gg. M., 1997. S. 205.
22. Urilov I.Kh. Istoriya Rossiiskoi sotsial-demokratii (men'shevizma). Ch. 3. M., 2005. S. 294.
23. Pervaya revolyutsiya v Rossii: Vzgl'yad cherez stoletie // Otvetstvennyye redaktory: A.P. Korelin, S.V. Tyutyukin. M., 2005. S. 358-359.
24. Nevskii V.I. Novorossiiskaya respublika. // Proletarskaya revolyutsiya. 1923. № 11(23). S. 26.
25. RGVIA. F. 1308. Op. 1. D. 24194. L. 307.
26. State Archive of the Russian Federation (GARF). F. 102. Op. 233. D. 1350. Ch. 61. L. 14.
27. RGVIA. F. 1308. Op. 1. D. 24194. L. 312.
28. RGVIA. F. 1308. Op. 1. D. 24194. L. 122.
29. TsDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 40. L. 1-3.
30. Chernomorskoe poberezh'e (Novorossiisk). 1905. 1 sent.
31. TsDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 46. L. 3-4.
32. TsDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 46. L. 10.
33. TsDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 46. L. 7-8.
34. GAKK. F. R-411. Op. 2. D. 166. L. 112-113.
35. GARF. F. 102. Op. 236. D. 9. Ch. 74. L. 1.
36. GARF. F. 102. Op. 233. D. 2500. Ch. 75. L. 10.
37. TsDNIKK. F. 1774-r. Op. 2. D. 15. L. 5.
38. GARF. F. 102. Op. 237. D. 2. Ch. 4. L. 1-2.
39. TsDNIKK. F. 2830. Op. 1. D. 1075. L. 22.

УДК 94

Деятельность Всероссийского крестьянского союза на территории Черноморской губернии в период Первой русской революции

¹ Константин Викторович Таран

² Наталья Викторовна Свечникова

³ Станислав Иванович Буслаев

¹ Международный сетевой центр фундаментальных и прикладных исследований, Российская Федерация

Кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

² Российский экономический университет им Г.В. Плеханова, Российская Федерация

117997 г. Москва, Стремянный пер., 36

Кандидат юридических наук, доцент

³ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Российская Федерация

105187 г. Москва, Ул. Щербаковская, 38

Кандидат военных наук, старший преподаватель

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Всероссийского крестьянского союза на территории Черноморской губернии в период Первой русской революции. Основным источником для подготовки статьи стали документы центральных и региональных архивохранилищ Российской Федерации, а именно государственного архива Российской Федерации, Российского государственного военно-исторического архива, государственного архива Краснодарского края и центра документации новейшей истории Краснодарского края. Часть архивного материала впервые вводится в научный оборот. При решении исследовательских задач применялись как общенаучные методы (анализа, синтеза, обобщения), так и традиционные методы исторического анализа. В работе использован историко-ситуационный метод, который предполагает изучение исторических фактов в контексте изучаемой эпохи в совокупности с «соседствующими» событиями и фактами. В заключении авторы приходят к выводу, что деятельность крестьянского союза была в большей степени направлена на информирование сельских жителей на происходящие в стране события и самое главное на освещение решений, принятых на съездах Всероссийского крестьянского союза.

Ключевые слова: Всероссийский крестьянский союз, Первая русская революция, Черноморская губерния.